

Красный Робин тихонько открыл окно, ведущее в домашний офис Джима Гордона. Мужчина поднял голову, потрясенный его присутствием. Красный Робин не виноват. Полицейский участок был взорван, и он больше не мог встретиться с человеком на крыше. К тому же он не знал, где находится Бэткейв.

"Красный Робин. Чем могу быть полезен?"

"Бэтмен сказал мне, что взрыв - приоритетная задача. Я просто хотел ввести вас в курс дела".

Комиссар просто уставился на него, и Красный Робин воспринял это как сигнал к продолжению. "Никакого реального прогресса в деле нет. Все реальные улики были взорваны. Однако мы знаем, что большая часть разрушений произошла вокруг хранилища улик, что позволяет предположить, что это связано с одним из дел, над которым работали вы и ваши офицеры".

Мужчина сцепил пальцы и наклонился вперед. "Понятно. Чем я могу помочь?"

"Мы будем признательны за ваш вклад в изучение места преступления. Возможно, вы могли бы сказать нам, не пропали ли какие-нибудь коробки с уликами".

"Если бы мог, сказал бы. К сожалению, сейчас я не очень мобилен".

Впервые Красный Робин по-настоящему посмотрел на комиссара и заметил, что тот сидит в инвалидном кресле. Бэтмен убил бы его, если бы узнал, что он был так небрежен. Что он не обратил внимания на окружающую обстановку. "О, простите. Возможно, вы можете послать кого-нибудь, кому доверяете".

"Все они были ранены или убиты".

Красный Робин на мгновение замолчал, обдумывая сказанное. Им нужен был полицейский. Такой, который не стал бы стрелять им в спину при первой же возможности. Не то чтобы Бэтмен был с ними согласен. А вот его старший брат согласился бы. Нет. Не так. Внутренний уличный мальчишка Красного Колпака ненавидел копов.

"Там должен быть кто-то".

"Может быть. Есть новый коп из Блудхейвена. Мы разговаривали. Он поддерживает дружинников. В Блудхейвене теперь есть один, ты знаешь".

"О? Я не знал, что слухи подтвердились. Лига отправилась на расследование, но не нашла никаких реальных доказательств. Поговорил с двумя полицейскими. Они сказали, что не имеют ни малейшего понятия".

"Раньше я говорил, что Бэтмена не существует, а гигантский прожектор на крыше просто сломан. Поверьте, во всех слухах есть доля правды. Может, в Блудхейвене и нет маски, но есть какой-то герой".

###

Дик задумчиво пожевал конец ручки. Еще одна стриптизерша была мертва, на этот раз в Готэм-парке. Дик не был уверен, что это связано с убийством Кэнди Кейн. На этот раз не было никаких странных знаков, и дело происходило не на Аллее преступлений. Не то чтобы все дела стриптизерш были автоматически связаны. Просто у него было предчувствие. А он никогда не игнорировал свои чувства. Но теперь уже нет.

Однако придется подождать. Сейчас комиссар жестом приглашал его пройти в свой "офис". На самом деле это была просто огороженная зона на складе. Дику хотелось, чтобы у него было свое личное пространство. Может, тогда было бы не так шумно. После возвращения комиссара мораль действительно поднялась. И это было хорошо.

Дик только хотел бы знать, зачем его вызывают в офис комиссара. Тем более что все смотрели на него так, будто его собирались избить. Как будто он был грязным и комиссар собирался его уволить или арестовать. Дик ненавидел это. Ненавидел, что люди так о нем думают.

Дик вздохнул, когда его снова усадили напротив комиссара Джима Гордона, и тот даже не моргнул в знак узнавания. Логически он понимал, что так и будет, но все равно было больно. Как будто его ударили ножом. Дику уже доводилось получать ножевые ранения, так что он мог это сказать.

"Грейсон. Рад, что ты хорошо устроился".

Дик пристально посмотрел на него. Он слегка наклонил голову и откинулся в кресле. "Сэр? Не хочу показаться грубым, но у меня есть две мертвые стриптизерши, которые могут быть связаны между собой. Возможно, их больше, но я не могу быть уверен".

"Вы предполагаете, что на свободе находится серийный убийца, Грейсон?"

"Нет. Но, возможно, через несколько дней я скажу вам, что он есть. Пока что нет никаких доказательств в пользу моей теории".

Комиссар откинулся в кресле, нахмутив брови. Дик воспринял это как сигнал к продолжению. Очевидно, он не был понят. Уолли и Рой поняли бы, куда он клонит. И Супермен тоже. Да и большинство людей, с которыми он раньше общался, поняли бы, вероятно, потому, что они так хорошо его знали. "У меня есть предчувствие, комиссар. И я давно научился не игнорировать их".

"Проверьте это. Но я поручаю вам другое дело. Вы будете работать над тем, кто взорвал станцию. Я слышал, что хранилище улик сильно пострадало. Мне нужно, чтобы ты разобрался в обломках и посмотрел, не пропало ли что-нибудь".

Дик нахмурился и задумчиво пожевал губу. "Есть причина, по которой вы выбрали именно меня, не так ли? Возможно, дело в том, что я новичок в полиции и поэтому беспристрастен. Но это значит, что у вас есть основания подозревать, что другие офицеры будут предвзяты. Нет. Это не причина, не так ли? И вы знали, что взрывы произошли в районе хранилища улик, что странно, потому что мне сказали, что никому не разрешалось посещать место преступления. А в вашем нынешнем состоянии вы бы точно не смогли. Это значит, что кто-то другой сделал это за вас. Мое предположение, Бэтмен. Как я справился?"

Комиссар Гордон слегка ухмыльнулся и покачал головой. "О, вы двое отлично поладите. Он склонен любить интуитивных людей. Или "любить" их настолько, насколько Бэтмен вообще может любить кого-либо".

"О, я уверен, что сейчас я нравлюсь ему больше, чем в детстве. У меня был период каламбуров. Что-то мне подсказывает, что каламбуры свели бы его с ума".

"Уверен, что свели бы. Если бы ты мог посмотреть на это в сумерках".

Дик вздохнул, уже думая о том, как ему организовать свое расписание, чтобы это сработало. Найтвинг не сможет застать Эми сегодня вечером. Только если она не работает в ночную смену. К тому же ему придется поздно начинать патрулирование и, вероятно, поздно его заканчивать. Господи, да он, наверное, и не уснет сегодня. Это было отвратительно. И это еще не считая того, что сегодня ему предстоит встреча с членом клана Летучих мышей. Клана, в котором он должен был состоять. Клан, который не только не узнал бы его, но и вообще не подозревал о его существовании.

Слабо улыбнувшись комиссару, Дик вздохнул. "Я займусь этим. О, и комиссар? Закон об авторском праве - это закон об имитациях".

Последнее, что услышал Дик, выходя из кабинета, было тихое фырканье комиссара. По крайней мере, комиссару это показалось забавным. Брюс только что одарил его таким взглядом. Взгляд "ты меня сейчас очень раздражаешь". Дик часто получал такой взгляд и, как ни странно, гордился тем, что все это способствовало приятным воспоминаниям. В данный момент воспоминания - это все, что у него было. Он цеплялся за каждое из них. Они понадобятся ему сегодня, когда он столкнется со своей семьей.

###

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105214/3715176>